

Цзи Юйцзиню было интересно, где он научился всей этой ерунде. Казалось, нужно было вернуться и проверить, с кем Чу Фэнцин встречался в эти дни, чтобы он не научился плохому.

Чу Фэнцин сидел на коне и поджал губы. Оказывается, то, что было написано в сборнике рассказов, было правдой. Это и впрямь было полезно. Среди его кучи древних книг был затерян сборник рассказов. Он просматривал его в свободное время. Он не ожидал, что сможет использовать его так быстро. Казалось, он сможет купить ещё несколько экземпляров когда-нибудь.

Покатавшись кругами, Цзи Юйцзинь испугался, что он снова использует какой-нибудь неудержимый приём, поэтому запрыгнул на коня, чтобы взять инициативу в свои руки.

Под слегка презрительным взглядом Чу Фэнцина Цзи Юйцзинь направил коня к поместью Цзи. Он поддразнил:

— Чу Фэнцин, у тебя есть совесть? Ты разрушаешь мост после переправы. Я только что научил тебя ездить верхом, а теперь ты поворачиваешься и презираешь меня?

— Это разумно?

Цзи Юйцзинь держал поводья в руках, а Чу Фэнцин сидел перед ним. Конь шёл медленно. Чу Фэнцин, услышав его обвинение, слегка изогнул губы. Солнечный свет вытягивал фигуры их двоих очень длинными.

Прошло несколько мирных дней. В этот день, вскоре после окончания судебного заседания, Ли Юй пришёл искать его.

С тех пор как он узнал, что Чу Фэнцин был той самой «Саоцзы», о которой он говорил, он чувствовал, что называть его Саоцзы неправильно, но и не называть — тоже неправильно. Внезапно он перестал знать, как его называть, так родилось новое имя.

— Брат Чу, где Цзи Юйцзинь?

Чу Фэнцин возился со своими лекарственными травами во дворе в это время. Он отложил травы, услышав голос Ли Юя. По сравнению с «Саоцзы», это обращение нравилось ему гораздо больше.

Чу Фэнцин:

— В кабинете.

Ли Юй:

— О, хорошо, я сначала пойду найду его.

Закончив говорить, он сделал несколько шагов и вдруг обернулся и сказал:

— Кстати, брат Чу, постарайся не выходить эти несколько дней. Снаружи очень хаотично.

Чу Фэнцин на мгновение опешил, кивнул и не стал задавать дальнейших вопросов, но он знал, что что-то должно было случиться. Цзи Юйцзинь всё это время колебался, словно что-то скрывал от него.

Ли Юй постучал в дверь кабинета и, увидев Цзи Юйцзиня, сразу перешёл к делу:

— Я только что получил известие, что наводнение на юге гораздо серьёзнее, чем сообщалось.

Он достал из-за пазухи тайное письмо и бросил его Цзи Юйцзиню. Он налил себе стакан воды и выпил его до дна, облизывая сухие губы:

— В донесении сказано, что от бедствия пострадал только один уезд, но на самом деле все четыре уезда серьёзно пострадали, особенно Юйфан. После сильной засухи произошли наводнения. Урожая зерна не было, и повсюду царили страдания.

— Они также утверждали, что распределили средства и зерно для помощи, но зерно в местном управлении уже закончилось. Тайные стражи обнаружили, что они уже несколько дней не могут обеспечить даже кашу. Теперь, когда наша казна не слишком полна, боюсь, это будет трудно поддерживать, и мы должны найти другое решение.

— Там сейчас полный беспорядок, и все пытаются этого избежать. Второй принц рекомендовал тебя поехать туда для оказания помощи пострадавшим, и тебе было бы трудно отказаться или поехать.

Ли Юй был немного обеспокоен. Это был явно тупик, который невозможно было разрешить:

— Почему бы тебе просто не поехать? Не говоря уже о том, будет ли твоя жизнь в опасности, если ты поедешь туда, эта работа трудная. Если ты не поедешь, самое большее — тебя отругают и понизят в звании. Если ты поедешь и случится что-то плохое, тебя обезглавят. Взвешивая все за и против, почему бы просто не отказаться? В любом случае твоя рана только что зажила, так что причин достаточно.

После того как Ли Юй закончил говорить, в комнате воцарилась тишина. Цзи Юйцзинь всё ещё был одет в бычье одеяние, которое он не успел сменить, — тёмно-красную официальную форму первого ранга, с торжественной короной на голове, что смягчало большую часть его обычного цинизма и непочтительности.

На бычьем одеянии был вышит бычий зверь, рогатый и драконообразный. Считалось, что это существо, прославленное своей доблестью в бою, защищает людей, обеспечивает благоприятную погоду, отвращает бедствия и приносит процветание и удачу.

Цзи Юйцзинь положил тайное письмо на стол и сказал:

— Поеду. Почему бы и не поехать?

Ли Юй нахмурился:

— Поеду, чёрта с два. Это явно ловушка, подстроенная Вторым принцем.

Цзи Юйцзинь:

— Если я не поеду, ты поедешь?

Ли Юй причмокнул губами. Он прокрутил в уме всех гражданских и военных чиновников при дворе. Там и впрямь не было никого, кто мог бы замять это дело. Каждый раз, когда это случалось, у старого императора начиналась головная боль. Среди стольких министров и впрямь было лишь несколько тех, кто владел и гражданскими, и военными искусствами.

Он подумал и мог лишь сказать:

— Это тоже возможно. Я лучше, чем такой евнух, как ты. За мной стоит мой отец, чтобы защитить меня, и Чжао Июй тоже не осмелится на какую-либо хитрость.

На самом деле он был очень противоречив. Цзи Юйцзинь был всемогущ в его глазах. Он никогда не видел, чтобы тот зашёл в тупик. Иначе он не смог бы занять эту должность всего за несколько лет. Но он также беспокоился, что если тот и впрямь поедет, то потеряет жизнь.

— Хитрость? — Цзи Юйцзинь откинулся назад и усмехнулся. — Сотни тысяч жизней, боюсь, он тоже не сможет их защитить.

Ли Юй подумал и спросил:

— Ты уверен, что хочешь поехать?

Цзи Юйцзинь произнёс «Эн» и спокойно сказал:

— Делай работу хорошо.

Ли Юй:

— Ладно, ты принял решение, и даже восемь быков не могут его изменить. Так как ты скажешь об этом брату Чу?

Цзи Юйцзинь потёр брови: это было то, что беспокоило его больше всего. Во-первых, ему не хотелось уезжать, но он не мог привязать этого человека к своему поясу и увезти его в такое опасное место. Во-вторых, он не знал, как поднять эту тему.

— Боюсь сказать. Я откладываю это уже несколько дней.

Ли Юй:

— Ц-ц, не ожидал, что у тебя тоже будет такой день.

Более того, ему нужно было устроить дела Чу Фэнцина. Как только он покинет столицу, некоторые недалёковидные люди могут прийти и создать проблемы. Ц-ц, ему и впрямь хотелось забрать его с собой любой ценой.

Вскоре после ухода Ли Юя вышел Цзи Юйцзинь. Он переоделся в повседневный наряд лунно-белого цвета. Редко можно было увидеть его в светлой одежде. Глаза Чу Фэнцина слегка засияли при виде него.

Цзи Юйцзинь приподнял брови, увидев это:

— Похоже, мой врач Чу уже давно меня жаждет. Если бы ты сказал мне раньше, я бы разделся догола и ждал тебя сегодня вечером.

Чу Фэнцин с бесстрастным лицом сказал:

— Хорошо.

Цзи Юйцзинь: «.....»

— Никаких эмоций. Это просто дежурные слова.

Чу Фэнцин думал: Разве Цзи Юйцзинь не немного странный? Он явно евнух, но всегда отпускает такие шутки. Разве это не сыпать соль на свои собственные раны?

Он нахмурился. Может быть, он намекал ему, чтобы он что-то с ним сделал?

Но он не знает, как это делать. Нужно ли этому учиться? Написано ли об этом в сборниках рассказов?

Чу Фэнцин был мгновенно переполнен чувствами и ощущал, будто ему доверили миссию. Цзи Юйцзинь был ещё больше сбит с толку его тонким взглядом.

<http://bllate.org/book/17231/1631869>